

// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. Казиханова, С. С. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / С. С. Казиханова, М. Г. Галахтин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9(70). – С. 81–92.

5. Тарасова, Анна Евгеньевна. Правосубъектность граждан : особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правонарушениях / А. Е. Тарасова. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 303 с.

6. Джабуа, И. В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / И. В. Джабуа // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 55–57.

7. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С. 82–89.

8. Ярошенко, К. Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства / К. Б. Ярошенко // Журнал российского права. – 2012. – № 5(185). – С. 104–110.

УДК [347.4:349.3:368](470+571)

Ж.Н. Бородина

(Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП))

Р.М. Олимова

(Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП))

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Статья посвящена ответственности страхователя за нарушение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В ней рассматриваются все виды ответственности страхователя: гражданско-правовая, административная и уголовная. В результате анализа правоприменительной практики, авторы приходят к выводу и том, что основным видом ответственности страхователя по данному виду договора страхования, является регрессная ответственность, специфика которой заключается в её компенсаторно-дисциплинирующем характере.

Ответственность страхователя за нарушение условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) представляет собой важный элемент правового регулирования в сфере обязательного страхования, направленного на защиту интересов потерпевших и обеспечение стабильности страхового механизма.

Стоит признать, что одной из ключевых обязанностей страхователя выступает обязанность предоставления достоверной информации при заключении договора страхования. Согласно п. 1 ст. 944 ГК РФ, страхователь обязан сообщить страховщику все известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для оценки страхового риска. В случае умышленного искажения информации (например, предоставление сведений о якобы ограниченном списке лиц, допущенных к управлению, при фактическом отсутствии ограничений) страховщик вправе отказать в выплате страхового возмещения или реализовать право регресса [1, с. 87].

Дополнительные правовые последствия наступают при наступлении страхового случая: если ДТП произошло с участием лица, не включённого в полис ОСАГО при ограниченном списке водителей, страховщик вправе выплатить компенсацию потерпевшему, но затем обратиться с регрессным требованием к страхователю в порядке ст. 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Регрессная ответственность страхователя представляет собой одну из форм гражданско-правовой ответственности, заключающуюся в обязанности страхователя (или иного лица, причастного к причинению вреда) возместить убытки, понесённые страховщиком в связи с исполнением им обязательств перед потерпевшими по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Можно заметить, что эта разновидность ответственности является производной по своей правовой природе и возникает не непосредственно из договора страхования, а из факта исполнения страховщиком обязательства за виновное лицо. Как отмечает В.А. Белов, «регрессное требование представляет собой вторичное обязательство, возникающее на основе предварительно исполненного обязательства перед третьим лицом» [2, с. 398].

Законодательное основание для применения регресса содержится в ст. 14 Закона об ОСАГО. В отличие от деликтного возмещения вреда, регрессное требование направлено не на компенсацию вреда как такового, а на восстановление имущественного положения страховщика, понёвшего затраты вследствие действий или бездействия страхователя, нарушившего установленные законом правила дорожного движения или условия договора страхования.

Что касается системы оснований для регрессной ответственности по ОСАГО, то она построена на принципе обратной компенсации, при котором лицо, допустившее правонарушение или недобросовестно исполнившее обязательства, лишается защитного механизма страхования. Таким образом, реализация права регресса служит превентивной функцией, препятствуя злоупотреблению правом со стороны страхователей и стимулируя их к добросовестному поведению как участника обязательственного правоотношения.

Примечательно, что закон закрепляет строго ограниченный перечень оснований, при наличии которых страховщик может предъявить регрессное требование. В их числе: управление транспортным средством в состоянии опьянения, отсутствие у лица права управления соответствующей категорией транспортного средства, оставление места дорожно-транспортного происшествия, использование транспортного средства с нарушением условий договора ОСАГО, умышленное причинение вреда, предоставление ложных сведений при заключении договора, отсутствие необходимого технического осмотра и другие. Все эти основания объединяет общий правовой критерий – наличие вины страхователя или иного лица в нарушении условий, которые повлекли необоснованную реализацию страховой защиты.

Весьма важно, что особое внимание в теории гражданского права уделяется основанию регресса в виде оставления водителем места ДТП. Несмотря на формальное закрепление этого основания в п. «ж» ч. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО, его правовая природа требует уточнения. С точки зрения Н.В. Дубинской, «оставление места ДТП не только нарушает обязанность участников дорожного движения, но и препятствует осуществлению страховщиком оценки страхового случая, а также нарушает права других участников страхового обязательства» [3, с. 112]. Исходя из этого, можно заключить, что подобное поведение нарушает как публичные, так и частные интересы, обосновывая применение регресса.

Теоретически важно подчеркнуть, что регресс в системе обязательного страхования выполняет функцию распределения рисков: хотя страхование по своей природе предполагает защиту страхователя от имущественных потерь, в случае нарушения им установленных законом требований, бремя ответственности вновь возлагается на него. Тем самым законодатель реализует компенсаторно-дисциплинирующую цель механизма ОСАГО.

Ученые-цивилисты также отмечают, что договор ОСАГО, как разновидность публичного договора, требует от сторон особой степени добросовестности. Так, по мнению Е.В. Грачевой, «обязанность страхователя по раскрытию информации должна быть интерпретирована как элемент добросовестного поведения в публично-правовых правоотношениях, а ее нарушение – как основание для правовых санкций, включая утрату страховой защиты» [4, с. 74].

Также необходимо учитывать, что ответственность страхователя может наступать не только при заключении договора, но и в течение срока его действия. Так, в случае изменения существенных обстоятельств (например, смена собственника, изменение цели использования транспортного средства), страхователь обязан незамедлительно уведомить об этом страховщика (п. 3 ст. 959 ГК РФ, п. 2 ст. 15 Закона об ОСАГО). Невыполнение этой обязанности также может служить основанием для уменьшения или отказа в страховой выплате.

Анализ правоприменительной практики привел нас к выводу о том, что отказ страхователя (или лица, застрахованного по договору ОСАГО) в предоставлении транспортного средства на осмотр страховщику при оформлении ДТП по процедуре так называемого европротокола влечёт гражданско-правовую ответственность в форме регрессного требования со стороны страховщика, что предусмотрено действующим законодательством и имеет важное правовое значение в системе обязательного страхования.

Согласно п.п. «з» п. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО, страховщик имеет право предъявить регрессное требование к лицу, причастному к ДТП, в случае непредоставления повреждённого транспортного средства на осмотр в сроки и порядке, установленные Правилами ОСАГО, при оформлении происшествия без участия уполномоченных сотрудников полиции.

Полагаем, что смысл этой нормы заключается в том, что процедура прямого возмещения убытков по европротоколу основывается исключительно на заявлениях участников аварии, без составления протоколов

уполномоченными органами. Следовательно, единственным способом объективной проверки обоснованности страхового случая для страховщика становится осмотр автомобиля. Как подчеркивают правоведы, «отказ в осмотре транспортного средства лишает страховщика возможности установить наличие и характер повреждений, а также проверить их соответствие обстоятельствам ДТП» [5, с. 17].

Правила ОСАГО, утверждённые Банком России (Указание № 5000-У от 26.12.2022), прямо предусматривают обязанность страхователя или потерпевшего обеспечить доступ к транспортному средству для осмотра в течение пяти рабочих дней с момента подачи заявления о страховом случае. Несоблюдение этой обязанности приравнивается к нарушению условий договора, что, в свою очередь, освобождает страховщика от обязанности выплачивать страховое возмещение, либо позволяет ему впоследствии взыскать уплаченную сумму в порядке регресса [6, с. 163].

Следует отметить, что даже ненамеренное непредоставление транспортного средства на осмотр (например, в связи с нахождением автомобиля в ремонте, продаже, утрате и пр.) не освобождает от возможной ответственности, если страховщик не имел возможности зафиксировать повреждения самостоятельно. Интересно, что в настоящее время правоприменительная практика начала заступаться за страхователей, которые неумышленно не предоставляли транспортное средство на осмотр страховщику. Сам по себе факт установления обязанности ответчика в силу ст. 11.1 Закона об ОСАГО представить транспортное средство на осмотр в течение пяти рабочих дней со дня получения требования страховой компании не свидетельствует о наличии оснований для взыскания денежных средств в порядке регресса.

Анализ судебной практики показал, что суды стали отказываться страховщикам в связи с тем, что в их исковых заявлениях отсутствуют ссылки на то, какими доказательствами подтверждается нарушение их интересов со стороны страхователя-виновника дорожно-транспортного происшествия (как основание регрессной ответственности) непредставлением своего автомобиля на осмотр.

Кроме гражданско-правовой ответственности (частной), страхователь может быть привлечен к публичной ответственности, например, согласно ст. 12.37 КоАП РФ, управление транспортным средством без действующего договора ОСАГО влечёт наложение административного штрафа. Более того, административная ответственность возможна и в иных случаях, например, при нарушении правил страхования в процессе осуществления лицензируемых видов деятельности, таких как пассажирские перевозки (ст. 19.20 КоАП РФ).

Особое внимание следует уделить возможности наступления уголовной ответственности страхователя. Она возникает в случаях, когда нарушение приобретает форму общественно опасного деяния, например, мошенничества, связанного с инсценировкой дорожно-транспортного происшествия или использованием подложных документов. В соответствии со ст. 159 и ст. 327 УК РФ страхователь может быть привлечён к уголовной ответственности за попытку противоправного извлечения имущественной выгоды от страховщика.

Таким образом, можно констатировать, что ответственность страхователя по договору ОСАГО носит многоуровневый и комплексный характер, охватывая гражданско-правовую, административную и уголовную сферы. Основной формой ответственности является регрессная обязанность перед страховщиком, возникающая в строго установленных законом случаях, включая: управление в состоянии опьянения, оставление места ДТП, непредоставление достоверных сведений при заключении договора, отказ в осмотре транспортного средства и другие. Нарушение условий договора лишает страхователя страховой защиты и перераспределяет имущественные потери на него самого. Тем самым ответственность выполняет не только компенсационную, но и превентивную функцию, способствуя обеспечению добросовестности и правопорядка в сфере обязательного страхования.

Гражданско-правовая ответственность страхователя в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) представляет собой самостоятельную форму юридической ответственности, направленную преимущественно на восстановление имущественного положения страховщика при недобросовестном поведении страхователя. Она выражается, главным образом, в форме регрессного требования и применяется в строго определённых законом случаях, среди которых предоставление недостоверной информации, нарушение условий договора, отказ от осмотра транспортного средства и иные действия, препятствующие объективной оценке страхового случая. Специфика данной ответственности заключается в её компенсаторно-дисциплинирующем характере: она перераспределяет убытки на лицо, нарушившее страховые обязательства, одновременно пресекает возможные злоупотребления и формирует механизм правовой предосторожности.

Список использованной литературы

1. Ершова, И. В. Правовые аспекты обязательного страхования автогражданской ответственности / И. В. Ершова, И. А. Шевченко // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 85–92.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2 / В. А. Белов; ответственный редактор В. А. Белов. – 2-е изд., стер. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 525 с.
3. Дубинская, Н. В. Государственное регулирование обязательного страхования гражданской ответственности / Н. В. Дубинская. – СПб. : Питер, 2020. – 200 с.
4. Грачева, Е. В. Обязательное страхование: правовая природа и проблемы правоприменения / Е. В. Грачева. – М. : Норма, 2020. – С. 137.
5. Гурьев, В. И. Страхование как способ гражданско-правового обеспечения ответственности / В. И. Гурьев // Юридический мир. – 2018. – № 3. – С. 16–20.
6. Иванов, С. В. Ответственность владельцев транспортных средств и ее страхование / С. В. Иванов. – М. : Юридический мир, 2015. – 242 с.